

В. Д. Пузанов

Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск, Россия. alan1971@bk.ru

СЛУЖБА ТОЛМАЧЕЙ В ТОБОЛЬСКЕ В XVII В.

Из Тобольска отправляли посольства в государства Востока. Большую роль в этих контактах играли служилые татары Тобольска и русские служилые люди. Однако с годами все большей была потребность в особых специалистах – толмачах. К 1678 г. в Тобольске служили 10 человек толмачей. Сибирский приказ при необходимости зачислял на службу толмача выходцев из холопов. В 1668 г. воевода Тобольска Петр Годунов организовал обучение русской грамоте и восточным языкам.

Ключевые слова: толмач, разряд, город, служилые люди, ясачные люди, уезд

Тобольск был построен русским отрядом в 1587 г. в середине старого Сибирского царства, где, по выражению Есиповской летописи, жили «мнози языцы»¹. Из небольшой крепости он стал самостоятельным уездным городом, а к 1600 г. центром особого Тобольского разряда и главным городом русской Сибири. Позднее, в XVII в., из состава Тобольского разряда были образованы Томский, Ленский, Енисейский и Верхотурский разряды [Вершинин, с. 16–18]. По данным Сибирского летописного свода, в 1629 г. в Томске были образованы особый стол и разряд в составе Томского, Нарымского, Кетского, Кузнецкого, Красноярского и Енисейского уездов². Однако и после образования в Сибири новых разрядов Тобольск являлся главным административным и военным центром, столицей русской Сибири.

В городе кроме русских людей и сибирских татар жили и многие европейцы – литва – выходцы из Великого княжества Литовского, поляки, хорваты, немцы, шведы, французы, испанцы и другие, как взятые в плен в годы Смуты и войнах с Польшей, Швецией ссыльные люди и в качестве служилых людей, а позднее, с 1660 г., и офицеры сибирских полков иноземного строя. Из Тобольска направляли посольства в южные и восточные государства ойратов, монголов, маньчжуров, казахов, Бухару, Хиву и далекий Китай. Как отмечал русский дипломат в 1675 г., «и из Тобольска есть розные пути, которые ходят и в Бухары, и во иные государства»³.

В XVII в. Тобольск стал центром управления огромного края, где жили народы с очень разными культурами и языками. По данным Хронографической повести, составленной в середине XVII в., «в том же Сибирском царстве живут люди розноязычни: первие – татаровя, таже – вогуличи, остяки, самоедь, лопане, тунгусы, киргизы, колмаки, якуты, мундуки, шилаги, гаритили, имбаты, зеншаки, сымцы, аринцы, моторцы, точинцы, саянцы, чаландасцы, камасирцы и иных много разноязычных людей в том великопространном Сибирском царстве»⁴. Однако все эти далекие народы к этому времени стали подданными русских царей: «Те же разных языков и нравов люди московскаго государства царю и великому князю дань дают зверьми дорогими многими»⁵. Всего автор Хронографической повести отметил в Сибири 17 народов: «Всех же языков в Сибирском царстве числом 17. А от разделения язык си языцы, како нарицалися, сего не вем, да и сами не ведают же, по своим языком писмен не имут». Правда, далее автор отмечает, что татары Сибири и калмыки имели письменность⁶.

¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 45.

² Там же. С. 320.

³ Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. СПб., 1882. С. 49.

⁴ Летописи сибирские / Под ред. Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 45.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 50.

К сожалению, в материалах Сибирского приказа мало источников по первым десятилетиям истории Тобольска. Большое значение в гарнизоне города в XVII в. имели служилые татары. Н. И. Никитин справедливо отмечал значительную роль в гарнизоне Тобольска чина татарского головы, который руководил крупной группой служилых татар (более 250 человек) [Никитин, 2001, с. 63]. По данным С. В. Бахрушина, татарский голова командовал военными отрядами служилых татар, был их защитником при конфликтах с другими группами гарнизона, судил их и докладывал воеводам «о великих делах спорных». При голове служилых татар служил и тобольский толмач. Служба татарского толмача Тобольска была подчинена татарскому голове города. Голова обычно назначался из русских служилых людей и командовал служилыми татарами города, татарский толмач был ему нужен для перевода в отряде [Никитин, 1988].

По данным Ремезовской летописи, формирование отряда служилых татар в Тобольске произошло только после поражения улуса Кучума в 1598 г. от русского «ополчения» из города Тары под командой князя Ивана Масальского и убийства сибирского царя ногаями. Как отмечала Ремезовская летопись, разгром улуса Кучума и привел к приходу многих «бусурман» из улуса Кучума в Тобольск, где часть из них была положена в ясак, другие приняли крещение и были зачислены в «новокрещеной список», а значительная группа «мурзы и мурзичи 300 человек поверстаны в службу». Отряд татар получил русского начальника: «и поставиша русского голову чиновника, и тако служат и доселе»⁷. Поход «с Тары на Кучюма царя при воеводе Иване Масальском» «повелением» царя Бориса Федоровича под 7109 г. был отмечен и Сибирским летописным сводом. Русский отряд внезапно напал на станы Кучума «и улус его разбиша весь», в плен попали 8 цариц, 3 царевича, «и ясырю много взяша живьем»⁸. По данным актов, разгромил улус Кучума 20 августа 1598 г. отряд под началом письменного головы Тары Андрея Воейкова [Солодкин, 2011, с. 199].

Ремезовская летопись была написана только в конце XVII в., и хронология событий нуждается в уточнении. По данным дошедших до нас сибирских актов, отряд служилых татар в Тобольске был сформирован уже к 1594 г. В наказе князю Андрею Елецкому, посланному в 1594 г. строить город Тару на юге Сибирского царства, отмечалось, что воевода должен был в Тобольске взять в военный отряд 100 человек «литвы, черкас и казаков добрых конных» и 100 человек «татар тобольских служилых конных с атаманом Черкасом Александровым» и головами из татар⁹. Характерно, что, по данным Ремезовской летописи, в походе 1598 г. в отряде князя Ивана Масальского участвовало 700 русских конных служилых людей и 300 человек татар¹⁰. После боя письменный голова города Тары Андрей Воейков сообщил более точные сведения о поражении улуса Кучума: в плен были взяты 5 царевичей, 8 цариц, 8 дочерей Кучума¹¹.

Вероятно, формирование татарского отряда в Тобольске произошло уже после первого поражения Кучума на р. Ишим в 1591 г. от тобольского воеводы Владимира Кольцова-Масальского. В 1590-е гг. отрядами служилых татар Тобольска, посланными на Тару, командовал Черкас Александров. В 1594 г. Черкас Александров служил атаманом, а в августе 1598 г. участвовал в походе на Кучума уже в качестве татарского головы.

Черкас Александров – известный атаман, сподвижник Ермака, который в феврале 1586 г. во время приезда из Сибири в Москву сделал с другими казаками богатый вклад в Чудов монастырь, благодаря чему мы знаем его христианское имя. Атаман был записан в книге

⁷ Сибирские летописи. СПб., 1907. С. 353.

⁸ ПСРА. Т. 36. С. 142.

⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. Приложения. С. 359.

¹⁰ Сибирские летописи. С. 351–352.

¹¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб., 1841. Т. 2. С. 1–5.

монастыря как «Иван Александров сын, а прозвище Черкас» [Никитин, 2001, с. 59]. Казаки посетили Чудов монастырь перед новым походом в Сибирь.

По данным Погодинского летописца, казак Черкас Александров был послан из Сибири Ермаком с атаманом и другими казаками в Москву, чтобы сообщить государю о взятии Сибирского царства¹². В 1584 г. Черкас Александров и отряд из 90 последних казаков покинули град Сибирь, так как «убояшася тут жити», и по р. Великой Оби, а затем по р. Соби отправились на Русь¹³. В 1586 г. в отряде воевод Василия Сукина и Ивана Мясного, посланном царем Федором Ивановичем в Сибирь для строительства Тюмени, были «... многие русские люди» и из казаков отряда Ермака «Черкас Александров с товарищи»¹⁴. В конце XVI в. Черкас Александров был наиболее авторитетным из казачьих атаманов отряда Ермака [Никитин, 2001, с. 63]. Однако этот авторитет в среде войска не помешал позднее отстранению Черкаса Александрова от чина татарского головы.

В 1600 г. Черкас Александров бил челом государю, что ранее он был в Тобольске головой у юртовских служилых татар. Но новый воевода города Ефим Бутурлин и голова Василий Колединский отняли у него эту должность и даже забрали у него татарского денщика. Воевода с новым головой «чинят насильство великое» над служилыми татарами, волостными ясачными татарами и бухарцами, которые жаловались Черкасу Александрову, знающему татарский язык, на воеводу, нового голову и толмача¹⁵.

Воевода Ефим Бутурлин служил в Тобольске в 1597–1599 гг. Бутурлин был московским дворянином, участником Земского собора 1566 г., и имел большой опыт «государевой службы», в 1578 г. служил воеводой в городе Орел, в 1579 г. в Михайлове, в 1581 г. в Пронске, в 1582–1584 гг. в Туле, в 1591 г. в Царицыне. По данным Сибирского летописного свода, в Тобольск с воеводой Ефимом Бутурлиным прибыли «письменные головы Василий Григорьев сын Колядинской да Матфей Матфеев сын да Иван Никитин сын Ржевской»¹⁶. В январе 1597 г. Иван Никитич Ржевский служил головой в Сургуте. С 17 мая 1598 г. головой в Сургуте, где воеводой служил князь Семен Михайлович Лобанов-Ростовский, стал Василий Колединский. По данным списков 1588 и 1602 гг., Василий Колединский был выборным дворянином из Дорогобужа с окладом в 500 четвертей. В 1589 г. был назначен в шведский поход. В 1603 г. служил в Москве. В 1610 г. отмечен в составе московских дворян [Солодкин, 1999, с. 7].

В 1600 г. к новому воеводе Тобольска родственнику нового царя Бориса Годунова окольничему С. Ф. Сабурову, посланному восстановить государственный порядок в Сибири, приходили татары, остяки и бухарцы и жаловались на приказных и служилых людей, что берут у татар лошадей, пушнину – лисицы, соболи и шубы, а у бухарцев бухарские товары. Отмечалось, что казаки во время сбора ясака, например Лука Свяженин, из государева ясака брали часть пушнины в ясак на себя. В результате многие татары и остяки бежали из волостей. Тобольские татары жаловались и «на Степана толмача в его воровстве». Это одно из первых упоминаний толмачей в Тобольске. В деле отмечалось, что ранее при воеводе Тобольска Ефиме Бутурлине по челобитью служилых татар и ясачных людей из Москвы пришла государева грамота, по которой «Степану быть в толмачах не велено», однако воевода Ефим Бутурлин не подчинился государевой грамоте и велел Степану служить в толмачах, но без государева жалованья¹⁷. После приезда нового воеводы С. Ф. Сабурова положение Черкаса Александрова

¹² Летописи сибирские / Под ред. Е. И. Дергачевой-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 77.

¹³ Там же. С. 88.

¹⁴ Там же. С. 92.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ, Москва). Кн. 2. Л. 140.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 140.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 2. Л. 133–138.

было восстановлено. В 1601 г. Черкас Александров ездил в Москву и привез из столицы царские грамоты и колодников в Тобольск [Никитин, 2001, с. 67].

Официальных толмачей в первые десятилетия после основания города было мало. По данным А. В. Малова и О. С. Смирновой, в Москву приезжали толмачи Тобольска и получили жалованье «за сибирский приезд»: в 1614 г. Иван Тебеняков, в 1617 г. Юалин Семен, в 1620 г. Айдаров Абла, 1623 г. Семен Кисель [Малов, Смирнова, с. 227]. В 1624 г., по данным дозорной книги, в Тобольске служил и имел свой двор в городе татарский толмач Андрей Кулушаров¹⁸.

Грамотой Михаила Федоровича от 26 ноября 1624 г. воеводе Тобольска Ю. Я. Сулешову головой сибирских служилых юртовских татар в Тобольске был назначен Константин Частов. Головы получили особые указы в Москве, по которым им следовало организовывать службу в Сибири¹⁹. По приезде головы Константина Частова «с товарищи» в Тобольск воевода Сулешов должен был взять у них указы о службе и велеть их вычесть перед собой в своем присутствии, а затем вновь отдать головам. Воевода имел право дополнить эти государевы указы, составленные в Приказе Казанского дворца в Москве, новыми статьями в особых наказных памятях, если он считал, что в наказах не отражены какие-либо реалии сибирской службы. По царской грамоте, воеводы должны были решать «всякие дела» по государевым указам и своим наказным памятям. Кроме того, по царской грамоте следовало переписать всех жителей уездов, входивших в особую группу захребетных татар в Тобольске, Тюмени, Таре и Томске. Захребетные татары – это представители тюркского населения, родственники или зависимые люди служилых татар, которые помогали им вести хозяйство и нести различные службы в уездах Сибири. Отныне татарские головы должны были получить именные списки захребетных татар, чтобы таким образом контролировать эту группу населения Сибири. Голова служилых татар Тобольска Константин Частов получил в Москве высокий оклад в 30 руб., 30 четей ржи и 30 четей овса²⁰.

В 1626 г. государю Михаилу Федоровичу били челом служилые и захребетные татары Тобольска, которые жаловались на нового татарского голову Тобольска Константина Частова. Константин Частов «спрашивал» с татар Тобольска дополнительные деньги на содержание подьячего, толмача и денщика. В результате татары Тобольска должны были давать за службу каждый месяц подьячему – 2 руб., толмачу – 1 руб. и денщику – 1 руб. Кроме того, голова заставлял своих подчиненных ловить на себя рыбу, кормить своих лошадей и сажал лучших людей из служилых татар в тюрьму «без вины для своей корысти». От этих сборов, по словам челобитчиков, они несли большие потери. Михаил Федорович 17 марта 1626 г. приказал воеводе Тобольска князю Хованскому провести в городе сыск, и, если данные челобитной подтвердятся, Константина Частова велено было «бить кнутом нещадно», заключить на неделю в тюрьму и затем на его место выбрать в Тобольске из детей боярских «сына боярского доброго», которому дать наказ, чтобы он больше не обижал татар. Эта грамота была привезена из Москвы в Тобольск служилым татаринном 8 июня 1626 г.²¹

По данным окладной книги 1630 г., толмач Андрей Кулушаров с окладом в 13 руб. отмечен под началом нового татарского головы Федора Елагина, оклад которого составлял 30 руб. По данным списка 1633 г., в городе служили уже 3 толмача²². Позднее, в 1638 г., в списке отмечалось, что 2 толмача были татарских, а 1 толмач с остяцкого языка. В 1642 г. в Тобольске в толмачах служили Федор Чекеев с окладом в 13 руб., Дмитрий Конаков с окладом в 9 руб.

¹⁸ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 6.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 6. Л. 139.

²⁰ Там же. Л. 208.

²¹ Там же. Л. 460–462.

²² Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 27.

с четью, Савва Савельев с окладом в 6 руб. В 1660 г. в Тобольске служили 5 человек толмачей, из которых 3 человека толмачили с татарского, один с остяцкого, и появился еще один калмыцкий толмач. В 1661 г. служили татарские толмачи Григорий Яковлев, Тимофей Чекеев, Лука Кизылов, остяцкий толмач Савва Савельев. Толмачи Тобольска Федор Чекеев и Лука Кизылов были принявшими крещение татарами. В 1625 г. в «книге записной калмыцким посланцом» Тобольской приказной избы были отмечены служилые люди новокрещены Оверка Чекеев и Лучка Кызылов [Полонский, с. 94].

В Тобольске для устного перевода, кроме настоящих толмачей, по делам воеводы направляли и служилых людей для временной работы переводчика – «в толмачах». В этом качестве особенно часто посылались служилые татары города. Так, в списке Тобольска 1633 г. после информации о дальних походах и «посылаках» служилых людей города в остроги юга, на заставы, на Тару, Тюмень, в города Восточной Сибири, Москву и т. п. сообщается, что «которые служилые люди» и юртовские служилые татары оставались в Тобольске, и «те посланы в разные мелкие посылки», в том числе «на государевы рыбные ловли... в приставах и в толмачах»²³. В 1630 г. в Тобольске официальным татарским толмачом служил только один человек, поэтому на службу «в толмачах» администрации приходилось направлять и других служилых людей, и особенно служилых татар города²⁴. В конце XVII в., когда в Тобольске служили официально уже 10 толмачей, даже в далекие посольства воеводы часто направляли «в толмачах» служилых татар города. Так, в 1692 г. воевода Тобольска боярин С. И. Салтыков отправил с посланником в Казачью орду сыном боярским Андреем Неприпасовым «для толмачества» служилого татарина Елючку Шеманаева²⁵. В 1694–1696 гг. по поручению воеводы А. Ф. Нарышкина в посольстве казаков Федора Скибина и Матвея Трошина из Тобольска в Казачью орду к хану Тауке был послан «для толмачества» тобольский служилый татарин Уразайка Чачканов²⁶.

Как писал С. Е. Белокуров, в практике Посольского приказа толмачи служили «для устных объяснений» с иностранцами, а переводчики должны были переводить грамоты на иностранных языках и другие документы [Белокуров, с. 54]. Должность переводчика требовала более высокой квалификации и лучше оплачивалась.

Толмачей с татарским языком в Тобольске можно было найти и среди служилых татар и новокрещенов, и среди русских служилых людей. А с калмыцким и монгольским языками в XVII в. в Сибири возникли проблемы. Калмыцкий и монгольский языки здесь были нужны в первую очередь для переговоров с государствами кочевников, которые в XVII в. простирались на юге от Дальнего Востока до р. Волги. Долгое время русские и калмыки в Сибири вели переговоры на языке-посреднике – татарском. Однако он не всегда помогал в этих контактах. В 1642 г. в Тобольске не могли перевести грамоты на калмыцком языке от тайши Чокура, сообщив в Посольский приказ, что в городе нет переводчика с калмыцкого языка. Письма были направлены в Москву, но и там не было такого переводчика [Акишин, с. 43].

К 1633 г. в городах Тобольского разряда в Западной Сибири служили 56 человек обротчиков, из которых имелось всего 7 татарских, остяцких, вогульских толмачей²⁷. Позднее количество толмачей в городах Тобольского разряда увеличилось. В 1669 г. воевода Тобольска Петр Годунов доносил государю, что в Тобольске и городах Тобольского разряда служат

²³ Там же. С. 28.

²⁴ Временник Императорского Общества истории и древностей Российских. М., 1849. Кн. 4. С. 48.

²⁵ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – ДАИ). СПб., 1867. Т. 10. С. 385.

²⁶ Там же. С. 375–385.

²⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 46. Л. 58.

17 толмачей, которые получают оклад в 114 руб., а пушкарей и затинщиков только в Тобольске 15 человек, а в городах 36 человек с окладом в 250 руб. Толмачи, пушкари и затинщики получали 447 четей хлебного жалованья²⁸.

П. И. Годунов отмечал, что ранее калмыцкого языка толмачей в Сибири было мало, а толмачей-переводчиков калмыцкой грамоты вообще не было. В служилые люди и обротчики воеводы верстали и посадских людей, и крестьян на большие оклады. Во время воеводства в Тобольске П. И. Годунова, по его словам, в службу били челом родственники – дети, братья и племянники служилых людей Сибири – казаков и стрельцов, которые готовы были служить толмачами, пушкарями и затинщиками даже без денежного и хлебного жалованья, «а иные в денежные малые оклады», но без хлебного жалованья. Годунов решил «перебрать» служилых людей и обротчиков – толмачей и пушкарей, которые были верстаны «в большие оклады» из рядовых казаков, посадских людей и крестьян. Воевода приказал оставить в службе только тех, кто согласен служить с малым денежным окладом и без хлебного жалованья «с пашни». В результате из окладов толмачей городов Тобольского разряда воеводой было взято 42 руб., 50 четей ржи и 50 четей овса, а денежные оклады пушкарей оставлены на уровне окладов рядовых пеших казаков и отобрано все хлебное жалованье. В итоге прибыль с окладов обротчиков составляла 114 руб., 160 четей ржи и 160 четей овса в год.

В это время власти Сибири организовали обучение небольшой группы «охотников» русской грамоте и восточным языкам – татарскому и калмыцкому, крайне нужным в Сибири. П. И. Годунов сообщал, что в Тобольске «из разных чинов охотники по их челобитью» стали учиться русской грамоте и даже татарскому и калмыцкому языкам. Но на этом обучение не закончилось. Воевода велел учить этих охотников татарской грамоте и даже калмыцкой грамоте у послов из калмыцких улусов, которые находились в Тобольске. В результате, по данным П. И. Годунова, «ученье приняли» 8 человек, которым воевода выделил и государево жалованье по 2 деньги на день человеку, пока шел процесс обучения. Эти ученики дали воеводе «поруки», что будут учиться «с великим прилежанием». В случае учения без прилежания или бегства кормовые деньги и пеню надо было взять с поручителей²⁹.

Позднее традиция обучения восточным языкам в Тобольске была продолжена. В 1696 г. царь Петр потребовал от воеводы Тобольска А. Ф. Нарышкина найти служилых людей, «которые б писать умели и выучить их у иноземцев калмыцкой грамоте, чтоб они и калмыцкому языку выучены были» [Софронов, с. 12].

К 1678 г. в Тобольске служили уже 8 человек толмачей и 2 переводчика: 4 татарских толмача, 3 остяцких толмача, 1 калмыцкий толмач и 2 человека «калмыцкой грамоте переводчики». По данным окладной росписи жалованья за 1681 г., в Тобольске служили 3 татарских толмача, 3 остяцких толмача и 1 калмыцкий толмач. Татарские толмачи получали жалованье: 1 человек – 13 руб., 9 четей с осьминою ржи, 6 четей овса; 2 человека – 10 руб., 7 четей ржи, 4 чети овса; 1 человек – 8 руб., 7 четей ржи, 4 чети овса. Остяцкие толмачи получали: 1 человек – 6 руб.; 1 человек – 5 руб. 8 ал. 2 ден., 7 четей ржи, 4 чети овса; 1 человек – 4 руб., 8 ал. 2 ден., 5 четей ржи, 5 четей овса. Калмыцкий толмач получал 5 руб., 5 четей ржи, 5 четей овса³⁰.

Однако к 1693 г. в городе остались только 5 толмачей и 1 переводчик: 4 татарских толмача, 1 калмыцкий толмач и еще 1 «калмыцкой грамоте переводчик»³¹. К 1696 г. в Тобольске удалось набрать 10 толмачей. В 1696 г. в Тобольске служили татарские толмачи Емельян Чекеев

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн. 535. Л. 248–249.

²⁹ Там же. Л. 249–250.

³⁰ Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалования за 1681 год / С предисл. А. Н. Зерцалова. Б/м., б/г. С. 67.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 27. Л. 36–38; Кн. 110. Л. 4; Кн. 209. Л. 3; Кн. 408. Л. 4; Кн. 641. Л. 5; Кн. 1044. Л. 10.

с окладом в 10 руб. и Иван Чекеев с окладом в 11 руб., Кирилл Елбаев и Иван Матвеев с окладом по 8 руб., калмыцкий толмач Богдан Неустроев с окладом в 5 руб., остяцкие толмачи Демьян Савин с окладом в 6 руб., Сергей Тарасов с окладом в 5 руб. с четью, вогульский толмач Еремей Васильев с окладом в 4 руб. с четью. Кроме 8 штатных толмачей были отмечены 2 толмача, которые получали оклады по царскому указу «в приказ до убылых толмаческих окладов». В оклад переводчику с грамот калмыцкого и монгольского языков Спиридону Безрядову было велено давать по 12 руб. в год. Лев Елбаев, татарский толмач, получал оклад в 7 руб.³² Ранее, в 1661 г., Василий Елбаев служил в новокрещенах, а Андрей Елбаев в казаках литовского списка Тобольска. Позднее, в 1696 г., калмыцкий толмач Богдан Неустроев с участниками поездки был привлечен для составления «чертежа» путешествия Федора Скибина и Матвея Трошина из Тобольска в Казачью орду.

К 1722 г. годовой оклад калмыцкого переводчика сына боярского Максима Этигера составлял 10 руб. 8 ал. 2 ден., 3 чети ржи, 2 чети овса. Оклад калмыцкого толмача Федора Плотникова составлял 8 руб., 6 четей ржи, 6 четей овса³³.

Толмачи Тобольска комплектовались главным образом из новокрещенов – представителей сибирских народов, принявших крещение. В XVII в. в Тобольске возникла династия толмачей – Чекеевых. Да и остяцкий толмач Демьян Савин – это, видимо, сын остяцкого толмача Саввы Савельева. По данным списка 1707 г., в Тобольске служили 8 толмачей: 4 татарских толмача, 2 остяцких толмача, 1 калмыцкий толмач и еще 1 «калмыцкой грамоте переводчик»³⁴.

В 1679 г. по особому государеву указу из Сибирского приказа был зачислен в Посольский приказ Павел Кульвинский «переводчиком калмыцких и мунгальских писем» с годовым денежным окладом в 20 руб. «да корму по гривне на день». Павел Иванович Кульвинский происходил из ссыльной шляхты Речи Посполитой. По данным челобитной Кульвинского, он служил в сибирских городах Томске и Тобольске «по городу во дворянх» более 20 лет [Белокуров, с. 148]. Павел Кульвинский попал в Сибирь во время последней крупной войны России с Польшей в XVII в. (1654–1667 гг.). В отписке воевод Тобольска Ивана Хилкова и других о пленных, которые были присланы из Москвы в Тобольск с 1654 по 1662 гг., среди сотен имен поляков, литовцев и немцев отмечалось, что 18 января 1658 г. с Москвы в Тобольск «по государевой грамоте» была прислана группа «иноземцы литовские полоняники», которых направили в Томск. С ними в Тобольск прибыл и «ссыльной иноземец» Панка Кулпинской, отправленный в Томский город³⁵. Полагаю, что это и был известный позднее переводчик Тобольска. По указу Михаила Федоровича 1630 г., ссыльные иноземцы из европейских стран в Сибири, приняв православие, становились детьми боярскими. В Томске «ссыльной иноземец» Панка Кулпинской и стал сыном боярским на «государевой службе». Сын боярский Павел Иванов сын Кульвинский в Томске выполнял важные поручения русской администрации.

Из Томска сына боярского Павла Кульвинского посылали в «Киргизскую землю» к югу от Томского уезда по р. Енисей для приведения воинственных киргизских князцов к шерти и сбора ясака. В «той дальней их великого государя службе и в безкорыстной посылке» Кульвинский жил около 30 недель, потратил 50 руб. своих денег, но привез в Томск ясак и аманатов [Белокуров, с. 147].

В 1666–1667 гг. Павел Кульвинский «с товарищи» в качестве посланника был отправлен из Томска по «государевым делам» «к черным калмыкам» в Джунгарию к тайше Сенге

³² Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 59.

³³ Унковский И. С. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван – Рабану и путевой журнал за 1722–1724 гг. СПб., 1887. С. 26–27.

³⁴ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 69.

³⁵ Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. Приложения. М., 1902. С. 58.

и тайше Чокуру Убаши. Во время поездки, кроме участия в переговорах с Сенге и Чокуром, Павел Кульвинский и посланные с ним служилые люди собирали сведения «про всякие вести», «сколько у которых тайш воинских людей и в которых местех где живут, проведывал всякими людьми, русским полоном и бухарскими людьми полонениками, кои побраны из Бухар войною, а ныне живут в Калмыцкой земле». В земле ойратов русский посланник собирал не только данные о военных силах правителей джунгар, но и сведения о пути в далекий Китай, его военном потенциале и добыче в стране серебра. Только 20 сентября 1667 г. Павел Кульвинский с послом джунгар прибыл в Томск и сообщил важные вести о разгроме джунгарами государства Алтын-ханов во время борьбы за право власти над киргизами³⁶. Поездки к кочевникам были тяжелым испытанием для служилых людей. По словам Павла Кульвинского, в дальних посылках посланником к правителям ойратов он провел более трех лет, «... и живучи я всякую нужду и бедность терпел и скверность всякую принимал, и в тех посылках дальних и безкорыстных мне учинилось оброну 150 рублей» [Белокуров, с. 147].

Поездки дипломатов Сибири иногда заканчивались ограблением русских служилых людей в улусах или на пути из них. Например, в 1674 г. сын боярский Тобольска Федор Яковлев сын Шульгин был отправлен посланником в улусы ойратов к тайше Учюрте, но по дороге был ограблен «воровскими калмыками», которые, по данным его челобитной, разграбили у него имущества на 553 руб.³⁷ В 1667 г. Павел Кульвинский специально отметил в статейном списке, что тайши джунгар Сенге и Чокур «у меня Павла с товарищи пицалей и боронишника ничево отъемом не взяли»³⁸.

Отношения Русского государства с джунгарами, сложные по причине споров за земли на юге Сибири, права сбора ясака с тюркского населения, обострялись еще и из-за проблемы перевода. В Тобольске и Томске не было служилых людей – переводчиков на калмыцкий язык. Государевы грамоты в городах Сибири для знати джунгар писали «бухарским письмом». Во время посольства 23 апреля 1667 г. тайша Чокур на приеме распечатал государеву грамоту и сказал русским служилым людям: «Мы де калмыцкую грамоту знаем, а бухарскова письма честь не умеем, велью де бухарскова переводчика добыть. И в грамоте он, тайша, в переводе до инова дни отпрощался»³⁹.

13 июня 1667 г. тайша Сенге на приеме отдал для перевода государеву грамоту бухарцам, которые не переводили грамоты при служилых людях, а сообщили ее содержание правителю «на ухо». В результате Павел Кульвинский приказывал подьячему зачитать тайшам статьи «наказной памяти» на русском языке, с устным переводом толмача, «а толмач толмачил по статьям».

Позднее Павел Кульвинский стал заниматься калмыцким языком и к 1673 г. мог уже переводить официальные грамоты ойратских правителей. Видимо, он был одним из тех служилых людей – «охотников», которые по их челобитьям стали учить калмыцкую грамоту у послов ойратов в Тобольске по инициативе деятельного воеводы Тобольского разряда П. И. Годунова.

В 1673 г. томский сын боярский Павел Кульвинский перевел грамоту тайши джунгар Чокура «Великому государю Белому царю» Алексею Михайловичу при помощи томского толмача Гришки Алемасова и служилого татарина Копланды Тозмаметева⁴⁰. Для Павла

³⁶ Русско-монгольские отношения. Сборник документов. 1654–1685. М., 1996. Т. 3. С. 148–156.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Кн. 948. Л. 3.

³⁸ Русско-монгольские отношения. Сборник документов. 1654–1685. Т. 3. С. 157.

³⁹ Там же. С. 149.

⁴⁰ Там же. С. 251.

Кульвинского калмыцкий язык и другие восточные языки предоставили возможность из далекого сибирского Томска перейти на службу в Тобольск, а позднее и в Москву.

В 1673 г. сын боярский Павел Кульвинский служил еще в Томске, а в 1675 г. он отмечен уже на службе в столице Сибири – Тобольске. В 1675 г. Павел Кульвинский перевел грамоту монгольского Тушету-хана «белому царю» Алексею Михайловичу. При этом «толмачили» тобольский городской калмыцкий толмач Богдашка Неустроев и толмач Селенгинска Тараско Афонасьев. Характерно, что толмачи не могли подписать перевод грамоты, за них «руку приложил» пятидесятник Афонька Коренев⁴¹.

В Тобольске Кульвинского отправляли и на другие службы. Так, в 1677 г. он ездил на север Тобольского разряда «на государеву службу» вниз по р. Иртыш до Самаровского яму и вниз на «великую реку» Обь в Кодские городки в ясачные волости для переписи ясачных захребетных людей, которые «всякими звериными промыслами на себя промышляли, а в казну великих государей ясаку с себя не платили». На севере Кульвинский «приискал» в ясак из захребетников и недорослей 423 человека в возрасте от 18 до 40 лет и взял с них первый платеж в казну. Кроме того, он нашел и записал в ясачные книги 660 недорослей в возрасте от 14 до 17 лет и привез переписные и приемные книги воеводе Тобольска боярину Петру Васильевичу Шереметеву [Белокуров, с. 148].

Как писал позднее Павел Иванов сын Кульвинский, его служба государю Алексею Михайловичу и государю Федору Алексеевичу продолжалась «в Сибирских городех – в Томском, и в Тобольску по городу во дворянх с своею братьею шляхтою лет з 20 и болши». В это время Кульвинский получал годовой государев оклад денежного и хлебного жалованья как у «моей братья иноземцов», сотни человек которых служили в это время в городах Сибири.

В 1679 г., по данным челобитной Кульвинского, «по именному государьскому указу взят я ис Сибирского приказу в Посольской приказ» как переводчик калмыцких и монгольских писем. Кульвинскому положили годовой «новичной оклад» в 20 руб. «да корму по гривне в день» [Белокуров, с. 148].

В 1681 г., провожая «в приставах» из Москвы до Тобольска джунгарских послов Баенбека «с товарыщи», Кульвинский передал в приказной палате Тобольска воеводе боярину Алексею Шеину «великого государя посланное жалование и грамоты и посланцов», а затем «по государеву указу» вывез из Тобольска жену и детей.

В Москве бывший ссыльный участвовал в почетных приемах при дворе. 6 мая 1681 г. по случаю заключения перемирия с Турцией переводчик Павел Кульвинский был с группой сотрудников Посольского приказа представлен государю Федору Алексеевичу у «великого государя у руки в передней»⁴². В столице Павел Кульвинский добился повышения в чинах. В 1684 г. в Разрядном приказе по государеву указу он был пожалован в дворяне «московского списка». В 1685–1686 гг. Павел Кульвинский служил полковую службу на юге России в Цареве Борисове и Изюме и описывал там новые укрепления. В 1689 г. «за многие службишки и за кровь и за раны» Кульвинский был пожалован «покормиться» службой воеводы в город Красный Яр Астраханского разряда. Однако когда дворянин готовился ехать на воеводство, по государеву указу Кульвинского из Иноземного приказа взяли в Посольский приказ, чтобы вернуть его в состав переводчиков. В 1689 г. оклад переводчика Кульвинского в Посольском приказе был увеличен до 40 руб. и поденный корм составил 2 гривны. Однако в 1697 г. Кульвинский жаловался на свое материальное положение, отмечая, что получил за службу поместья с несколькими дворами крестьян, которые разорены, а купленных вотчин у него нет.

⁴¹ Русско-китайские отношения в XVII в.: материалы и документы / Сост.: Н. Ф. Демидова, В. С. Мясников. М., 1969. Т. 1. С. 471.

⁴² ДАИ. СПб., 1875. Т. 9. С. 157.

По данным челобитной, Павел Кульвинский «на многих государьских службах против его государьских неприятелей бывал и бился с ними, не щедя головы своей, и на тех боях я ранен тяжелыми ранами в голову, и в руку, и в ногу» [Белокуров, с. 148–150].

В столице Павел Кульвинский был востребован как переводчик, по его данным, переводил калмыцкие и монгольские грамоты не только в Посольском приказе, но и в Казанском, Сибирском приказах и других на протяжении 15 лет после приезда в столицу. Из детей боярских Сибири Павел Кульвинский сделал успешную карьеру, благодаря знанию восточных языков он из пленного и ссыльного в Сибирь стал дворянином московского списка и высокооплачиваемым переводчиком Посольского приказа.

В последние десятилетия XVII в. в Tobольске известным толмачом с татарского, калмыцкого и монгольского языков был Спиридон Безрядов. Видимо, это был, как и Павел Кульвинский, выпускник «курсов» П. И. Годунова, происходивший из родственников служилых людей; в 1661 г. в списке конных казаков Tobольска был отмечен Карпунка Безрядов, возможно, отец толмача.

В 1674 г. Спиридон Безрядов был назначен толмачом в посольство стрелецкого головы Tobольска Ивана Аршинского на р. Ишим к одному из князей калмыков тайше Дундуку. В этой поездке русский посланник, толмач и все служилые люди были ограблены по приказу тайши за обиды его послам от русских властей в Москве, где они не получили государева жалованья⁴³. Переводили на переговорах с листа тайше Дундуку Спиридон Безрядов и служилый татарин Tobольска Копланда Колмамтев. При этом Спиридон Безрядов переводил статьи с русского языка на татарский Копланде Колмамтеву, который говорил на калмыцком тайше Дундуку, а затем переводил его речь на татарский⁴⁴.

Интересно, что в допросах служилых людей об этом инциденте 1674 г. одни называли Безрядова толмачом, а другие переводчиком⁴⁵. В 1675 г. в официальной росписи служилых людей Tobольска, посланных в русское посольство в Китай, составленной в Tobольской приказной палате, Спиридон Безрядов отмечен как «калмыцкой и татарской толмач»⁴⁶. Однако в челобитной 1676 г. на имя государя Федора Алексеевича Спиридон Безрядов именует себя «холоп ваш Tobольского города колмацкой переводчик» и отмечает при этом, что в 1675 г. он был послан из Tobольска в посольство в Китай по приказу воеводы боярина П. М. Салтыкова «в толмачишках»⁴⁷.

В 1675 г. Спиридон Безрядов был отправлен воеводой П. М. Салтыковым с отрядом служилых людей из Tobольска как единственный толмач с татарского и калмыцкого языков в посольстве переводчика Посольского приказа Н. Г. Спафария в Китай⁴⁸. Посольство Н. Г. Спафария продолжалось с 1675 по 1678 г. В Tobольске не было переводчика с китайского языка, поэтому пришлось послать толмача – знатока более знакомых в Tobольске языков. В Китае чиновники говорили по-китайски, а затем китайский переводчик переводил речи на монгольский язык, с которого должен был переводить русский переводчик. Однако, по данным статейного списка, эта задача оказалась сложной для Спиридона Безрядова, который не мог перевести речь чиновников, «талмач наш говорить худо умеет». В итоге Н. Г. Спафарий обратился к помощи иезуитов, которые переводили с китайского языка на латынь. Надо отметить, что глава русского посольства Н. Г. Спафарий и сам был профессиональным переводчиком с латыни и греческого. Позднее, в 1676 г., Спиридон Безрядов подал донос

⁴³ ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. С. 296–301.

⁴⁴ Там же. С. 301.

⁴⁵ Там же. С. 296–301.

⁴⁶ Русско-китайские отношения в XVII в.: материалы и документы. Т. 1. С. 465–467.

⁴⁷ ДАИ. СПб., 1859. Т. 7. С. 324.

⁴⁸ Арсеньев Ю. В. Статейный список посольства Н. Спафария в Китай // Вестник археологии и истории. СПб., 1906. Вып. 17. С. 6.

на Н. Г. Спафария, обвинив его во многих упущениях «государева дела» во время посольства, и даже в передаче прав на сбор ясака с группы тунгусов на р. Зее маньчжурам. Служилые люди Нерчинского и Албазинского уездов подтвердили, что посланник запретил им собирать ясак на нижнем Амуре⁴⁹. По челобитной Безрядова, посол взял себе «добрые соболи», которые везли в подарок императору Китая, и подменил их на «худые соболи», а хорошую пушнину продал в Китае для своей наживы.

Видимо, конфликт между переводчиком Посольского приказа Н. Г. Спафарием и С. Безрядовым имел и профессиональный характер и начался по причине проблем с переводом в Китае. В результате позднее в Москве Н. Г. Спафарию удалось оправдаться, но он получил «государево жалование» за «китайскую посылку» – серебряный ковш и дорогие ткани – только в 1683 г.⁵⁰

Спиридон Безрядов после посольства продолжил службу в Тобольске. В документах Сибирского приказа в 1680-е гг. он официально назван переводчиком. В 1689 г. по поручению воеводы Тобольска А. П. Головина «калмыцкой грамоте переводчик» Спиридон Безрядов перевел грамоту – лист хана Джунгарии Галдана – для великих государей Ивана и Петра⁵¹. В 1691 г. по поручению тобольского воеводы С. И. Салтыкова «калмыцкой грамоте переводчик» Безрядов перевел новую грамоту Галдана о военных победах над знатью монголов для «Белых великих царей». При переводе толмачил толмач Богдашка Неустроев, за которого приложил руку Спиридон Безрядов⁵². В 1696 г. в оклад переводчику с калмыцкой и монгольской грамот Спиридону Безрядову было велено давать по 12 руб. в год⁵³.

Позднее, в 1692–1695 гг., Спиридон Безрядов был отправлен воеводой Тобольска боярином С. И. Салтыковым в качестве толмача «мунгальского языка» участником нового посольства в Китай, посланного Петром I, под руководством Избранта Идеса и Адама Бранда⁵⁴. Впрочем, в Пекине в дипломатическом ведомстве – «Посольском приказе», как его называли в статейном списке русские люди, – «ближние люди» хана говорили русскому посланнику Избранту Идесу о том, чтобы в дальнейшем в Китай присылались толмачи латинского языка: «чтоб впредь присланы были с послы и с посланники московскими толмачи добрые латинского языку и мунгальского, для того что на мунгальском языке переводить многих слов невозможно, а язык мунгальской просторечивой. А латинского языку в Китайском государстве знающие люди есть»⁵⁵.

Сибирский приказ даже в конце XVII в. при необходимости зачислял на службу толмача выходцев из холопов. 18 сентября 1697 г. в Тобольске был получен государев указ, по которому «новокрещен» калмык Иван Васильев, который ранее «жил в холопстве» у Тобольского казачьего сына Александра Сутулова, был назначен толмачом в Тобольскую приказную палату для перевода и писем⁵⁶. Это назначение, возможно, произошло по причине того, что во время долгой поездки переводчика с калмыцкого и монгольского языков Спиридона Безрядова в Китай один калмыцкий толмач в Тобольске не мог справиться с большой работой.

В эпоху Петра I Тобольск продолжал играть важную роль в отношениях с государствами Востока и должен был обеспечивать толмачей и переводчиков для русских посольств. В 1722 г. Петр I отправил к контайше Джунгарии Цэван-Рабдану посольство Ивана Унковского с предложением перейти «в протекцию свою» по примеру хана волжских калмыков Аюки.

⁴⁹ ДАИ. Т. 7. С. 326.

⁵⁰ Русско-китайские отношения в XVII в.: материалы и документы. Т. 1. С. 522.

⁵¹ Русско-монгольские отношения 1689–1696. М., 2000. Т. 4 / Сост.: Г. И. Слесарчук. С. 227.

⁵² Там же. С. 254.

⁵³ Тобольск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 59.

⁵⁴ Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. С. 323.

⁵⁵ Там же. С. 341.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Ст. 1312. Л. 176.

После принятия контайшей подданства императора Петр I обещал защищать его силами войск Сибири от всех противников, в том числе и от китайского хана⁵⁷. Характерно, что в посольство Унковского не отправили переводчиков и толмачей из Коллегии иностранных дел. Руководство коллегии считало, что задача перевода в отношениях с Джунгарией и другими государствами Востока вполне обеспечена силами сибирской столицы Тобольска.

Иван Унковский подал в Тобольскую губернскую канцелярию доношение от Коллегии иностранных дел об отпуске с ним сына боярского Максима Этыгерова «для переводу с калмыцких писем»⁵⁸. В 1722 г. в Тобольске в посольство Унковского были зачислены переводчик «за комиссара» сын боярский Максим Этигер, толмачи Федор Плотников и казак Степан Григорьев и 3 человека служилых татар, отряд солдат и т. д. Сын боярский Максим Этигер во время посольства был послан Иваном Унковским с особыми поручениями к зайсанам контайши для переговоров⁵⁹.

Дети боярские из семьи Этигер уже имели опыт дипломатических связей с ойратами. В 1716 г. в Тобольске служил сын боярский Тимофей Иванов сын Этигер, который в феврале 1716 г. был послан с сотником Тары Василием Чередовым к контайше с листом, присланным от Петра Великого, в котором ойратам сообщалось об экспедиции Бухольца на р. Иртыш и предлагалась протекция империи по примеру хана Аюки. В получении листа за Тимофея Этигера и Василия Чередова «по их велению» расписался сын боярский Максим Этигер⁶⁰. В результате обострения отношений с Джунгарией после похода Бухольца контайша оставил русских посланников в улусе на несколько лет.

Характерно, что служба в русском посольстве тобольских переводчика и толмача не закончилась после возвращения посольства Унковского в Российскую империю. В 1724 г. с посланником Унковским и посланцем контайши Джунгарии Дорже тобольский сын боярский Максим Этигер и толмач Федор Плотников были отправлены из Тобольска в Москву для перевода. 21 июля переводчик сын боярский Максим Этигер и толмач Федор Плотников обратились с доношением в Коллегию иностранных дел, в котором сообщили, что с апреля 1724 г. живут в Москве при контайшином посланце без денег⁶¹. После нового прошения от 2 сентября 1724 г. коллегия приказала выдать тобольским переводчику и толмачу по 6 руб. каждому, по 1 руб. за месяц.

В Тобольске в силу особого положения города в Сибири служили несколько толмачей. В Тобольском уезде жили и сибирские татары, и угры. Большую роль в этих контактах играли служилые татары Тобольска и русские служилые люди. Однако с годами все большей была потребность в особых специалистах – толмачах. В 1667–1669 гг. воевода Тобольска П. И. Годунов организовал обучение 8 человек «из разных чинов охотники по их челобитью» русской грамоте и восточным языкам – татарскому и калмыцкому с государевым жалованьем.

Из Тобольска отправляли посольства в государства Востока. В XVII в. в русской Сибири происходили постоянные контакты с улусами ойратов, государством Алтын-ханов, Китаем. Тобольск был важным центром русской политики и дипломатии в отношениях с государствами и народами Востока, и воеводы Тобольского разряда вели с ними переговоры и обеспечивали толмачей и переводчиков для особых русских посольств, отправленных в край из Москвы.

⁵⁷ Унковский И. С. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван – Рабтану и путевой журнал за 1722–1724 гг. С. 36–45.

⁵⁸ Там же. С. 11.

⁵⁹ Там же. С. 125, 134, 135.

⁶⁰ Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1885. Т. 2. С. 85–87.

⁶¹ Унковский И. С. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван – Рабтану и путевой журнал за 1722–1724 гг. С. 42–43.

Литература

- Акишин М. О. О роли толмачей в осуществлении внешнеполитических функций Русского государства в Сибири XVII в. // Присоединение Сибири к России: новые данные. Тюмень, 2014. С. 41–49.
- Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. [4], 170 с.
- Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург, 1998. 204 с.
- Малов А. В., Смирнова О. С. Переводчики и толмачи Посольского приказа в 1613–1621 годах: по расходным книгам Казенного двора // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: Материалы международной научной конференции. М., 2019. С. 209–229.
- Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. 254, [1] с.
- Никитин Н. И. Сопратники Ермака после «Сибирского взятия» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 51–87.
- Полонский Д. Г. Самоуничжительная модификация имен «иноземцев» под пером русских приказных конца XVI – XVII вв. // Именослов. История языка. История культуры. М., 2012. С. 81–112.
- Солодкин Я. Г. Первые воеводы и головы Сургутского уезда // Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Екатеринбург, 1999. Вып. 2. С. 5–10.
- Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову. Очерки сибирского летописания середины – второй половины XVII в. Нижневартовск, 2011. 211 с.
- Софронов В. Ю. Тобольск – культурный центр Западной Сибири в XVIII в. АКД. Омск, 1999. 33 с.

References

- Akishin, M. O. O roli tolmachei v osushchestvlenii vshnepoliticheskikh funktsii Russkogo gosudarstva v Sibiri XVII v. [On the Role of Interpreters in the Implementation of the Foreign Policy Functions of the Russian State in Siberia in the 17th Century]. In *Prisoedinenie Sibiri k Rossii: novye dannye*. Tyumen, 2014. Pp. 41–49.
- Belokurov, S. A. O Posol'skom prikaze [About the Ambassadorial Chancery]. Moscow, 1906. [4], 170 p.
- Malov, A. V., Smirnova, O. S. Perevodchiki i tolmatchi Posol'skogo prikaza v 1613–1621 godakh: po raskhodnym knigam Kazennogo dvora [Translators and Interpreters of the Ambassadorial Chancery in 1613–1621: According to the Expense Books of the State Court]. In *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI – nachala XVIII stoletiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2019. Pp. 209–229.
- Nikitin, N. I. Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri [Service People in Western Siberia]. Novosibirsk, 1988. 254, [1] p.
- Nikitin, N. I. Soratniki Ermaka posle “Sibirskogo vzyat'ya” [Ermak's Associates after the “Siberian Capture”]. In *Problemy istorii Rossii*. Ekaterinburg, 2001. Issue 4. Pp. 51–87.
- Polonskii, D. G. Samounichizhitel'naya modifikatsiya imen “inozemtsev” pod perom russkikh prikaznykh kontsa XVI – XVII vv. [Self-deprecating Modification of the Names of “Foreigners” under the Pen of Russian Clerks of the Late 16th – 17th Centuries]. In *Imenoslov. Istoriya yazyka. Istoriya kul'tury*. Moscow, 2012. Pp. 81–112.
- Sofronov, V. Yu. Tobol'sk – kul'turnyi tsentr Zapadnoi Sibiri v XVIII v. [Tobolsk – the Cultural Center of Western Siberia in the 18th Century]. Autoabstract of Dissertation for the Degree of Candidate of History. Omsk, 1999. 33 p.
- Solodkin, Ya. G. Pervye vovody i golovy Surgut'skogo kraia [The First Voivodes and Heads of the Surgut Region]. In *Zapadnaya Sibir': istoriya i sovremennost'*. Kraevedcheskie zapiski. Ekaterinburg, 1999. Issue 2. Pp. 5–10.
- Solodkin, Ya. G. Vosled Savve Esipovu. Ocherki sibirskogo letopisaniya serediny – vtoroi poloviny XVII v. [After Savva Esipov. Essays of the Siberian Chronicles of the Middle – Second Half of the 17th Century]. Nizhnevartovsk, 2011. 211 p.
- Vershinin, E. V. Vovodskoe upravlenie v Sibiri (XVII v.) [Voivodeship Administration in Siberia (17th Century)]. Ekaterinburg, 1998. 204 p.

Vladimir D. Puzanov

Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

TRANSLATION SERVICE IN TOBOLSK IN THE 17th CENTURY

From the capital of Siberia – the city of Tobolsk, governors sent embassies to the East. A great role in these contacts was played by the Tatars in the Russian service of Tobolsk and Russian servicemen who knew oriental languages. However, over the years, there emerged an increasing need for special translators. By 1678, 10 translators served in Tobolsk. The Siberian Department, if necessary, enlisted representatives of serfs into the service of translators. In 1668, the governor of Tobolsk, Peter Godunov, organized training in Russian literacy and oriental languages.

Keywords: a translator, a district, a city, military people, tributaries, a county

